

С П Р А В К А
о результатах мониторинга
работы по противодействию коррупции
в муниципальных образованиях за 2014 год

По поручению полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе Администрацией губернатора Пермского края проводится мониторинг выполнения Указа Президента РФ от 11.04.2014 N 226 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы". В результате мониторинга за 2014 год установлено следующее.

1. Межведомственные советы по противодействию коррупции созданы в каждом из 48 муниципальных районов Пермского края в период с 2010 по 2013 гг. Однако в десяти муниципальных образованиях советы по противодействию коррупции фактически не собирались ни разу с момента создания (Добрянский, Кудымкарский, Краснокамский, Осинский, Суксунский, Чердынский, Юсьвинский муниципальные районы, Лысьвенский городской округ, МО город Кунгур, городской округ – город Кудымкар). В Александровском, Большесосновском, Косинском, Усольском муниципальных районах в 2014 году не было ни одного заседания межведомственного совета, хотя в предшествующих годах они там проходили.

Несмотря на то, что соответствующими Положениями предусмотрена регулярность проведения межведомственных советов, как правило, не реже раза в полугодие (квартал), во многих муниципалитетах в 2014 году прошло по одному заседанию, которое зачастую сводилось к решению организационных вопросов или формальному заслушиванию должностных лиц, без вынесения конкретных решений, направленных на противодействие коррупции на территории муниципального образования.

В некоторых муниципальных образованиях не всегда различают деятельность совета по противодействию коррупции и комиссии по урегулированию конфликта интересов, на рассмотрение советов выносятся вопросы, не актуальные для публичного межведомственного обсуждения, а находящиеся в компетенции кадровых подразделений муниципальных органов власти.

Вместе с тем на всей территории Пермского края регулярно проводится мониторинг уровня коррупции, результаты которого свидетельствуют о существующих проблемах, в том числе подлежащих решению на муниципальном уровне. Так в числе коррупционных опрошенные

регулярно называют вопросы получения бесплатной медицинской помощи, образования (в первую очередь – дошкольного), приобретения земельных участков и т.п. Средняя сумма взятки, названная респондентами, за 2014 год возросла в 5 раз. При этом более половины опрошенных не знают, куда и кому могут пожаловаться на нерадивых чиновников. Таким образом, доводы о том, что в муниципальных образованиях нет реальных поводов для межведомственного обсуждения и принятия решений в сфере противодействия коррупции, несостоятельны.

Как положительный следует расценивать опыт работы советов по противодействию коррупции в Ильинском, Куединском, Гайнском, Чусовском муниципальных районах, где заседания в 2014 году проводились регулярно (как правило - ежеквартально), и на рассмотрение совета выносились наиболее актуальные проблемы муниципального образования в области противодействия коррупции. Представляется целесообразным распространить подобную практику повсеместно.

2. По данным прокуратуры Пермского края в 2014 году **привлечено к уголовной ответственности** 12 муниципальных служащих (при этом учитываются только приговоры судов, вступившие в законную силу в отчетный период, независимо от времени фактического совершения преступления).

Так в Бардымском районе в 2014 году вступили в законную силу обвинительные приговоры за коррупционные преступления в отношении трех муниципальных служащих, однако по представленным отчетам привлеченных к уголовной ответственности нет. При выяснении причин недостоверности данных ответственные за их предоставление ссылаются на то, что все осужденные – работники администраций поселений, входящих в состав Бардымского района. О том, что район сдает отчетные данные, включая поселения, и несет ответственность за их достоверность, неоднократно разъяснялось и в письменной, и в устной форме, однако должной реакции нет.

По одному осужденному муниципальному служащему за 2014 год имеют г. Березники, Добрянский, Ильинский, Пермский, Усольский и Чердынский районы. Однако в отчетах всех перечисленных муниципальных районов (кроме Пермского) привлеченных к уголовной ответственности не значится. Исполнители, заполняющие соответствующую форму ИАС, ссылаются на то, что они не отслеживают результаты судебных разбирательств и даты вступления приговоров в законную силу. Однако речь идет об единичных случаях, которые следует расценивать как чрезвычайные и относиться к ним с должным вниманием, каждый раз выясняя помимо

назначенного судом наказания, причины и условия совершения коррупционных преступлений муниципальными служащими.

По привлеченным к административной ответственности все муниципальные образования отчитались за 2014 год нулевыми данными, однако, по сведениям прокуратуры Пермского края, четверо муниципальных служащих были привлечены к административной ответственности (помимо ст. 19.29 КоАП РФ к административным правонарушениям антикоррупционного законодательства прокуратура относит, например, ответственность за закупки, если нарушение затрагивает их прозрачность и открытость и т.п.).

Статистика привлеченных к дисциплинарной ответственности является наиболее недостоверной: в ИАС общая цифра, предоставленная муниципалитетами за год – 99, по данным прокуратуры – 751. Такая разница не допустима даже при условии разных подходов к методике подсчета.

3. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, предусмотренная п.2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», достаточно подробно регламентирована и должна системно применяться на всех уровнях. Однако и здесь имеются нарушения.

Представленные в отчетах различными муниципалитетами цифры о количестве принятых нормативных правовых актов (соответственно подвергшихся антикоррупционной экспертизе) различаются в разы. Эти различия существуют как между данными разных муниципалитетов, так и между данными одного муниципального образования при предоставлении их разным адресатам. Так Департаментом муниципальных правовых актов АГПК ведется реестр, регистрации в котором подлежат все нормативные правовые акты муниципальных органов власти. Логично предположить, что все они проходят антикоррупционную экспертизу, и именно эти цифры должны фигурировать в ИАС. Однако при сверке регулярно выясняется, что соответствующие цифры в ИАС за отчетный период суммарно превышают количество НПА, внесенных в реестр, примерно в 2 раза.

Причинами такой недостоверной статистики является то, что в некоторых муниципальных образованиях отсутствует понимание разницы между нормативными правовыми актами и актами применения права.

Вопреки ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ некоторые органы местного самоуправления возлагают обязанность проведения антикоррупционной экспертизы исключительно на органы прокуратуры. Вместе с тем, согласно ст. 9.1 Закона «О прокуратуре РФ», прокурор проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, а не их проектов.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов проводится органами, организациями, их должностными лицами – в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

Таким образом, каждый муниципальный нормативный правовой акт уже на стадии проекта должен быть подвергнут антикоррупционной экспертизе в соответствии с методикой юристами муниципального образования, а проекты наиболее значимых нормативных правовых актов рекомендуется опубликовывать на официальных сайтах и в СМИ для получения заключений независимых экспертов, последним целесообразно адресно направлять наиболее значимые проекты. До настоящего времени среди муниципальных служащих встречаются прецеденты непонимания института независимой экспертизы, в частности того, что в качестве заключения независимой экспертизы следует оценивать только те, авторами которых являются лицензированные независимые эксперты (их перечень и данные имеются на сайте Управления Минюста РФ по Пермскому краю).

4. Низкой остается **общая исполнительская дисциплина** по запросам антикоррупционной тематики. Систематически не исполняют или несвоевременно исполняют запросы АГПК Косинский, Усольский, Суксунский районы (например, оставлены без исполнения запросы руководителя Администрации губернатора Пермского края СЭД-01-32-163 от 20.02.2013 г., СЭД-01-32-1257 от 16.08.2013 г., СЭД-01-65-748 от 25.04.2014, СЭД-01-65-2459 от 25.11.2014 и др.). При этом в Усольском районе практикуются случаи завершения процессов спустя полгода и более путем комментария «исполнено», не соответствующего действительности. Бардымским, Еловским, Очерским, Суксунским, Юсьвинским районами до настоящего времени не исполнены запросы СЭД-02-13-05-22 от 25.06.2014 о предоставлении сведений о судимостях муниципальных служащих, что повлекло невозможность своевременной подготовки ответа в ПФО.